

Надежда Лисицына / Nadezhda Lisitsina

ХУДОЖНИКИ И ЖУРНАЛИСТЫ В БОЛГАРИИ
В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕЛИКОТЪРНОВСКОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)

Bulgarian Artists and Journalists in World War I

Summary: *The paper studies the activities of Bulgarian artists and journalists during World War I. The sources on which the research is based are kept in the National Military Archives in Veliko Tarnovo. The author analyzes the most characteristic subjects elaborated by artists and war correspondents when representing military operations, the influence of the press on the public opinion and also the legal status of the media representatives at the front.*

Key words: *artists, journalists, World War I*

Основной целью исследования является рассмотрение ключевых проблем, касающихся роли и места деятельности журналистов и художников в Первой мировой войне на основе документов из военного архива провинциального города Болгарии Велико Тырново.

Учитывая многогранность темы, следует обозначить круг исследования следующими задачами:

- охарактеризовать законодательные основы деятельности художников и журналистов в Болгарии в период Первой мировой войны;
- выявить наиболее характерные сюжеты, используемые журналистами и художниками;
- раскрыть формы и методы воздействия прессы на общественное сознание в военной период;
- показать положение болгарских и иностранных журналистов и художников в условиях мировой войны.

Возможности пропаганды, реализуемые через различные формы культуры, были хорошо оценены болгарским военным министерством и Штабом действующей армии (ШДА) во время Первой мировой войны. Военное минис-

терство имело амбициозную программу организации культурной жизни на фронте сообразно собственным требованиям. Для этой цели в Штабе действующей армии открывались новые единицы, которые условно могут быть объединены в так называемое Культурное отделение (в соответствии с миссией, которую оно осуществляет).

Культурное отделение – это первый военный орган для политики и деятельности в сфере культуры. Важным в работе отделения было не входить в противоречия с основными тенденциями национальной культуры. Оно осуществляло главным образом пропаганда-популяризаторские функции. Для целей культурной политики США были привлечены творческие люди страны, которые с помощью пера, кисти или лиры могли отражать фронтовой героизм.

В марте 1915 г. на страницах журнала «Военный голос» появилась современная идея военного министерства о назначении первого штатного военного художника. С этим событием министерство поставило страну в один ряд с самыми культурными государствами. Выбранный в конкурсе среди лучших художников Борис Денев показал серьёзное отношение перед военным руководством к своей должности.

Принимая во внимание слабое присутствие кисти художников в изображении Балканской войны, в период Первой мировой войны военное министерство внимательно подошло к организации художественного таланта болгар.

Примером проявления патриотического самосознания художников, их желания поучаствовать в описании военных действий служит сохранившееся до наших дней в государственном военно-историческом архиве г. Велико Тырново заявление от Ник. Д. Танева. „*Завершил с отличным успехом по художеству в Парсин. После этого и до настоящего момента работаю как самостоятельный художник. О моей деятельности говорят регулярно устраиваемые выставки. Прошу почтительно Штаб действующей армии назначить меня художником в некоторую часть*”¹ От 02.02.1916 г.

Это заявление было рассмотрено и 12 февраля 1916 г. вынесен вердикт: „*Сообщите художнику Ник. Д. Таневу – бульвар «Дондуков» 82, чтобы предоставил документы к заявлению для назначения...*”.

Уже 2 февраля 1916 г. в рапорте редактора «Военных Известий» начальнику Польской Канцелрии были подведены итоги работы привлечённых к изображению военных событий художников. Рапортующий уверяет, что деятельность большинства привлечённых на работу в армию художников „*...принесла неоценимые услуги не только армии, но и целому народу...*”².

„*...В настоящий момент они держат в курсе событий наше общество почти обо всём, что происходит с нашими храбрыми войсками на фронте. После войны многое из их творчества будет издано как ценные книги и альбомы с эскизами и фотографиями, в которых будет увековечена как память об*

отдельных героях, так и героические дела целых войсковых частей. И в будущем учебники и хрестоматии для наших гимназий будут полны героическими рассказами, поэзией и рисунками о совершённых болгарских славных делах... ”³

Из этого же рапорта мы можем выяснить цель, которую преследовало военное руководство, организовав работу художников. Помимо непосредственного описания военных событий в форме рисунков и эскизов, преследовалась цель „... укрепление связи между армией и народом, и увеличение симпатии и почитания последнего солдат и офицеров... ”.

Важнейшее значение в информировании общества о ходе войны имела деятельность военных корреспондентов. Именно они, обладая навыками чёткого, но в то же время эмоционального формулирования мыслей могли доносить события с фронта до населения Болгарии.

В период Первой мировой войны на территории Болгарии были распространены различные газеты и журналы, среди которых самое важное значение имела газета «Военные Известия». Именно на её страницах военные корреспонденты публиковали свои заметки, очерки и статьи о сражениях, героях и фронтовой жизни.

Важную историческую информацию о положении и деятельности болгарских военных корреспондентов несёт инструкция об их службе при штабах армий и дивизиях⁴. Этот источник представляет собой документ, состоящий из 15 параграфов, разбитых на три смысловые части. В первую очередь рассматривается процесс назначения и служебное положение военных художников – 5 параграфов. Во второй части размещены предписания, касающиеся содержания будущих статей и заметок – 6 параграфов. В заключительной части документа опубликованы общие распоряжения о процедуре одобрения статей военных корреспондентов для печати.

Анализ содержания инструкции следует начать с определения служебного положения военных корреспондентов. Необходимо отметить, что должность военных корреспондентов была новой для болгарской армии, поэтому их статус менялся в ходе Первой мировой войны. В параграфе 2 чётко прописано, что корреспондентами должны становиться лица из среды писателей и журналистов, которые назначаются Штабом Действующей армии, согласно докладу редактора газеты «Военные Известия». При Штабе всякой отдельной армии и дивизии до конца войны должно было работать по одному военному корреспонденту.

В инструкции содержатся разъяснения по поводу подчинения военных корреспондентов начальству. Об этом сказано в 4 и 5 параграфах инструкции:
„...4. При непосредственной их деятельности как военных корреспондентов при отдельных армиях и дивизиях, по отношению к руководству ... согласно условиям в этой инструкции, как и в дисциплинарном отношении как военные чины в общем, военные корреспонденты подчинены Начальникам штабов, к которым они прикомандированы.

5. По отношению к общим служебным обязательствам, корреспонденты подчиняются и редактору газеты „Военные Известия”, от которого получают направления. Все распоряжения в этом отношении, однако, редактор делает посредством соответствующего штаба армии или дивизии”⁵.

Таким образом, следует заключить, что военные корреспонденты были подчинены одновременно начальникам штабов, к которым являлись прикомандированными, и редактору газеты „Военные Известия”. Однако, принимая во внимание заключительные строчки 5-го параграфа нужно отметить, что распоряжения редактора военным корреспондентам поступали после совещания с руководством штабов.

Параграфы с 6 по 11 повествуют о целях, задачах и объектах повествования, которые должны войти в поле зрения военных корреспондентов.

„... 6. *Задача военных корреспондентов – описывать в форме регулярных корреспонденций в газету „Военные Известия” и журнал „Отечество” военные действия частей, к которым прикомандированы, так и личные свои впечатления и наблюдения над военным бытом вообще...». Цель деятельности корреспондентов в рамках Первой мировой войны в понимании военного руководства была нацелена на будущее, предполагалось, что своевременно опубликованные статьи журналистов «останутся как незаменимый источник для национальной истории, воспитания, искусства и литературы»⁶.*

Большее место в инструкции занимают предписания, касающиеся выбора темы журналистских работ. Выделяется 5 основных тем: военные действия частей, отдельные боевые описания, личные подвиги, военный быт, исторические города и памятники античности. Наиболее подробные инструкции даются описанию боевых действий частей. Здесь военным корреспондентам следует избегать излишних рассуждений и описаний пейзажей, разрешается описывать события, свидетелями которых они сами не являлись, но в данном случае увеличивается роль влияния на содержание материалов начальников штабов. При описании отдельных боевых действий „... *нужно прибавить и фотографические снимки или рисунки, для которых военные корреспонденты должны искать сотрудничество с военными фотографами и художниками. Описания такого рода будут помещены в журнале „Отечество”*”.

Важным является проявление интереса к бытовым условиям жизни солдат. „... *Очерки и сцены из жизни солдат: в окопах, в походе, в бивуаке, развлечения, торжества и пр. Путь, по которому солдат переживает события, его психология, типичные его... условия, как он думает, как работает и как развлекается...*”

Военным корреспондентам предписывалось обращать особое внимание и на форму и на безукоризненный язык своих корреспонденций. Явно политические тенденции, непристойный язык, даже по отношению к противнику следовало избегать. „... *При описании сражений, походов и прочего, пережи-*

ваемые опасности, невзгоды и трудности не нужно усиливать мрачными и душераздирающими эффектами, которые в данный момент могут подействовать отрицательно на дух читающих...”

В инструкции указывались желательные объёмы корреспонденций: ежемесячно каждый корреспондент должен был предоставлять минимум 2 свои работы. В случае особой важности события имелась возможность использовать телеграф с разрешения начальника штаба. В 10-м параграфе указано, что в период военных действий начальники штабов должны оказывать полное содействие военным корреспондентам, в том числе предоставлять коней и ординарцев. Эти предписания указывают на важное положение журналистов в Первой мировой войне и ценность информации, которую они получают.

В дни сравнительного затишья военные корреспонденты должны были посещать различные части армии, к которым они прикомандированы, чтобы иметь возможность непосредственно наблюдать жизнь солдат и собирать ценные материалы для описания личных подвигов и военных эпизодов.

Общие распоряжения касаются способов проверки достоверности информации, поступающей посредством военных корреспондентов. Для проверки правильности изложения фактов и военной терминологии вся корреспонденция проходила через начальников штабов и только потом поступала в редакцию „Военных Известий” и журнала „Отечество” (военные корреспонденты не имели права сотрудничать с иными печатными изданиями). В редакциях полученные материалы рецензировались и одобрялись или не одобрялись к публикации. Корреспонденты, которые не выполняли правила из данной инструкции должны были быть уволены.

Подтверждением того, что не все корреспонденты оказались способными работать в условиях военного времени, служит рапорт начальника Македонской дивизии при 2-й Отдельной армии от 2 февраля 1916 г. *„Военный корреспондент при Македонской дивизии, Начальник той же дивизии доносит, что Данаил Крапчев вопреки всем своим стараниям быть полезным делу, из-за того, что не был ознакомлен с военной наукой, не смог быть полезен. Он предоставил, в дивизию 14 корреспонденций, которые были отосланы для печати в редакцию „Военных Известий” – однако они не отличались (имеется в виду высоким качеством) ни по замыслу, ни по изложению.*

*Оставленные корреспонденты и художники в дивизии полезны для дела”*⁷.

Из данного исторического источника мы видим подтверждение того, что деятельность журналистов тщательно отслеживалась, их труды изучались не только с художественной стороны, но и с точки зрения цензуры. Как следует из рапорта, „непригодных” корреспондентов отстраняли от работы.

Военные корреспонденты в своём творчестве должны были руководствоваться правилами цензуры, которые с течением времени включали в себя

всё больше новых пунктов. Правила цензуры 1918 года содержат 15 дополнительных указаний, касающихся информации в газетах и журналах. В первую очередь оговариваются сведения о неприятеле. Пункты 1 и 4 запрещают военным корреспондентам публиковать сведения о бунтах, смутах, манифестациях в неприятельской армии, о орудиях неприятельской армии, точности и неточности стрельбы, разрушениях, средствах наблюдения, так как это „... может влиять отрицательно на дух народа и армии...”⁸.

Помимо этого в тайне должна была сохраняться информация о новых шоссе и железных дорогах, военных постройках, расширении военно-технических учреждений и всё информация, касающаяся народной обороны.

В 6-м пункте оговаривается: „...*Не разрешается оповещение через печать о всех мероприятиях Правительства или Главного командования на ново оккупированных землях, кроме случаев, когда для этого есть специальное разрешение...*”. Также под запрет попадали статьи, которые могли привести к ухудшению отношений с союзными для Болгарии государствами.

Приняв во внимание информацию из данных документов, необходимо сделать вывод о институте военных корреспондентов Болгарии в Первой мировой войне. Данный институт появился и развивался как необходимость в условиях военного времени. По многочисленным сохранившимся документам видно, что механизм работы военных корреспондентов был тщательно продуман уже на ранних этапах их деятельности, но со временем совершенствовался и включал в себе новые элементы. Большое внимание уделялось цензурной стороне работы журналистов на войне, руководство ставило цели, касающиеся не только достоверности фронтовой информации, но и психологического состояния армии и всего народа. В результате уже в Первой мировой войне печать выступает как важный рычаг воздействия на массовое сознание, которым умело пользовалось военное руководство.

Используя материалы военного архива г. Велико Тырново мною установлено, что наиболее распространёнными в период Первой мировой войны были следующие газеты: „Рабочая газета”, „Военные Известия”, „Земледельское знамя”, „Народ”, „Мир”, „Радикал”. Наибольшей популярностью пользовалась ежедневная газета „Военные Известия”, с которой и сотрудничали все военные корреспонденты Болгарии. Протокол от 9 апреля 1918 г. позволяет установить количество экземпляров данной газеты, поступающих в действующую армию и их стоимость. Согласно протоколу увеличивалось число экземпляров „Военных Известий”. Теперь каждый пехотный полк получал по 150 газет, каждый мартеви полк – 70, ополченский полк – 60, конный и артиллерийский полки по 75 газет. Вместе с тем увеличивалась и стоимость изданий в сравнении с данными протокола от 24 октября 1917 года. Если раньше тысяча экземпляров „Военных Известий” стоила 45 левов, и столько экземпляров журнала „Отечество” стоило 200 левов, то с 15 апреля 1918 года стоимость тысячи газет поднималась до 60 левов, а журналов до 220.⁹

Работа болгарских военных корреспондентов и художников была направлена не только на информирование о военных действиях, но и на поддержание боевого духа солдат и офицеров. Это стало возможно посредством публикации произведений, пользующихся популярностью в солдатской среде, организации походной военной библиотеки (куда впоследствии и передавались вновь опубликованные книги), а также в коллективных прочтениях этих произведений солдатами и офицерами.

Информацию о создании и функционировании походной военной библиотеки содержат рапорта командиров бригад и иных руководящих военных чинов. Показательным является рапорт командира 2-й Артиллерийской бригады от 31 июля 1917 г. полковника Марковы.

31 июля 1917 г. *„Относительно принятых для широкого распространения между солдатами разных частей и бригад книжек от „Походной военной библиотеки» и пользы от этой библиотеки доношу следующее:*

Книжки распределяются по батареям и штабам пропорционально количеству народа; через известное время происходит обмен книгами.

Обычно книжки читаются индивидуально, а в некоторых случаях кто-то из наиболее интеллигентных солдат и даже офицеры читают их вслух перед большой группой солдат.

Чтение вслух очень полезно, потому что неграмотные и слабо грамотные солдаты получают от него пользу, и кроме этого происходят и некоторые обсуждения, которые увеличивают интерес к прослушиванию прочитанного и пользу от него...”¹⁰

В данном рапорте командир батареи полковник Марков делится своими соображениями по поводу содержания произведений. Он считает, полезно будет, если больше книжек из военной библиотеки будут содержать описания и рассказы о болгарском народном быте или о солдатской жизни. Именно эти темы, по мнению командира батареи, для солдат имеют самую большую пользу, потому что это наиболее подходящая для них духовная пища, которая, учитывая фронтową обстановку и военное время, придаёт солдатам бодрость духа и желание бороться с неприятелем за своё народ и землю.

В рапорте подведён вывод тому, какие произведения читаются с большим интересом, а какие не востребованы в солдатской среде. С особым вниманием и интересом читаются и прослушиваются книжки, которые обрисовывают народный быт. Переводная литература читается мало из-за отсутствия литературного вкуса и вообще вкуса и высокого умственного уровня у большей части солдат, поэтому не представляет достаточного интереса для них.

Подобную характеристику предпочтений солдат в литературных произведениях содержит рапорт от 7 августа 1917 г. начальника 3-й пехотной Балканской дивизии строевого отделения. Ф. 40, оп. 2, а.е. 937, л. 291.

„Доносим, что польза от «Военной библиотеки» громадная, особенно в теперешней позиционной войне. Посредством её военные люди видят дверь в счастливое окончание войны”.

Много солдат, которые имели поверхностные познания в прошлом о болгарской народной борьбе наших революционеров и страданиях нашего народа через его рабство, сейчас будут узнавать это и этим начинанием облегчать своё положение.

С особенным интересом читаются трагедии как „Несчастливая фамилия” и такие, которые имеют легкое и увлекательное содержание, как „Бай-Ганьо”, „Тарас Бульба” и др. а самыми предпочитаемыми являются сочинения о разных подвигах известных личностей, как „Васил Левски”, которые окураживают дух и делают волю твёрже...”¹¹

Автор рапорта указал и на менее интересные для солдат произведения. По его данным без особого интереса читаются стихи, так как они мало понимаются большинством солдат. Не являются предпочтительными длинные повести и рассказы, так как солдат не располагает всегда свободным временем, а они и сочинения с сумасшедшими интригами обременяют ум солдат. В данном рапорте содержится просьба об отправлении книжек в больших экземплярах, чтобы как можно больше свободных солдат занимались чтением.

Многие рапорты того периода имеют просьбы об увеличении экземпляров как периодических изданий для фронта так и художественной литературы. Учитывая, что к концу 1917 года Первая мировая войны приняла позиционный и окопный характер, можно предположить, что у солдат действительно было много свободного времени. В данном случае художественная литература и военная пресса выступают как регуляторы и стабилизаторы спокойствия на фронте. Военное руководство стремилось через патриотические статьи корреспондентов и рассказы о национальных героях болгарского народа призвать солдат не оставлять свои позиции а биться до последнего. Тем самым уменьшался риск недовольств в солдатской среде, самовольных оставлений постов, массовых выступлений против войны.

Примером совместной работы военных журналистов и художников служит создание сборника военных анекдотов.

„Прошу редакцию газеты “Военные известия» распорядиться о печати в 15.000 экземплярах сборника военных анекдотов, собранных поручиком Руменовым и иллюстрированных Александром Божиновым.

Этот сборник будет первым в серии „Книги для фронта”, выход которой в настоящее время регулируются, и в скором времени будет сообщено дополнительно.

Подробности по изданию будут переданы лично П. начальнику политико-культурного отдела поручику Орешкову” – 1 марта 1918 г.

В телеграмме от 3 ноября 1918 года начальнику военно-политического отделения от начальника информационно-цензурной секции при штабе

действующей армии майора Люлинского есть сведения о деятельности германских журналистов на южном фронте наряду с болгарскими. В телеграмме сообщается, что 3 ноября 1918 года в 9 часов из Софии на южный фронт отправляется специальный поезд с немецкими и болгарскими журналистами. В тексте перечислены фамилии 13-ти немецких журналистов, 4 болгарских публициста, столичный корреспондент, офицеры действующей армии и также придворный фотограф¹².

Таким образом, рассмотренный источниковедческий материал позволяет сделать выводы по поставленной проблеме. Во-первых, обосновано можно утверждать, что деятельность болгарских журналистов и художников в период Первой мировой войны имеет не последнее место в рамках военного времени. В действующую армию людей искусства призывали как по собственному желанию, так и в рамках конкурса, отбирали лучших специалистов.

На художников и журналистов возлагали следующие задачи:

- систематическое освещение военных событий в периодической печати;
- поднятие боевого духа армии и гражданских лиц посредством патриотических статей, заметок и рисунков;
- изучение солдатского быта и фольклора;
- создание литературной и художественной базы для последующего изучения Первой мировой войны подрастающим поколением;
- издание и переиздание популярных среди солдат произведений болгарской и зарубежной литературы.

В данном исследовании также изучены законодательные основы, инструкции для работы военных художников и журналистов Болгарии. В результате, исследование позволяет высоко отметить деятельность журналистов и художников в условиях Первой мировой войны, которые внесли неоценимый вклад, чтобы следующие поколения смогли изучать этот период истории.

БЕЛЕЖКИ

¹ Държавен военноисторически архив г. Велико Търново Ф. 40, оп. 1, а.е. 88, л. 316.

² Там же., л. 321.

³ Там же.

⁴ Там же. ф. 23, оп.2, а.е. 325, л.162-165.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Ф. 40, оп.1, а.е. 88, л. 318

⁸ Там же. ф. 40, оп.2, а.е. 1562, л. 45.

⁹ Там же. ф.40, оп. 1, а.е. 354, л. 60.

¹⁰ Там же. Ф. 40, оп. 2, а.е. 937, л. 290.

¹² Там же. Ф. 40, оп. 2, а.е. 940, л. 204.

¹³ Там же. ф. 40, оп. 2, а.е. 926, л 13.

АРХИВНИ ИЗТОЧНИЦИ

Държавен военноисторически архив г. Велико Търново.